

УДК: 343.98:340.6

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ
НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО
УСТАНОВЛЕНИЮ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ**

Зиненко Ю.В.

*к.м.н., доцент кафедры криминалистики,
Сибирский юридический институт
МВД России,
Красноярск, Россия*

Аннотация

Автором проанализировано 189 постановлений о назначении судебно-медицинских экспертиз по установлению тяжести вреда здоровью и заключений эксперта отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы. Зачастую, формулируются некорректные вопросы и вопросы, которые не входят в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта. Выявлено, что в ККБСМЭ назначаются экспертизы временной нетрудоспособности, что выходит за пределы компетенции экспертного учреждения. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: постановление, судебно-медицинская экспертиза, вред здоровью, живое лицо, экспертиза временной нетрудоспособности, медико-социальная экспертиза.

***SOME PROBLEMATIC ISSUES THAT ARISE WHEN APPOINTING A
FORENSIC MEDICAL EXAMINATION TO ESTABLISH THE SEVERITY
OF HARM TO HEALTH***

Zinenko Yu. V.

*PhD, associate Professor of criminology
Siberian Institute of law
Ministry of internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract

The author analyzed 189 resolutions on the appointment of forensic medical examinations to establish the severity of harm to health and expert opinions of the examination department of victims, accused and other persons of the KGBUZ of

the Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Medical Examination. Often, incorrect questions are formulated and questions that are not within the competence of a forensic medical expert. It is revealed that the CCBSME assigns examinations of temporary disability, which goes beyond the competence of the expert institution. The ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: resolution, forensic medical examination, harm to health, living person, examination of temporary disability, medical and social examination.

Проведение судебно-медицинских экспертиз (далее – СМЭ) потерпевших, обвиняемых и других лиц и участие судебных медиков в различных следственных действиях способствует более оперативному и полному раскрытию преступлений против жизни и здоровья граждан [2, 77].

СМЭ – мощный инструмент сбора и закрепления доказательств по делу [3, 112]. Успешность производства СМЭ во многом определяется тщательностью следователя при ее назначении [1, 139].

Анализ постановлений о назначении СМЭ по установлению тяжести вреда здоровью и заключений эксперта за 2018-2022 гг. отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ) позволил выявить ряд недочетов, связанных с назначением данного вида СМЭ. Всего проанализировано 189 постановлений и заключений эксперта по отделу за 2018-2022 гг.

Проблема в том, что, зачастую, формулируются некорректные вопросы и вопросы, которые не входят в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта, а также выходят за пределы компетенции экспертного учреждения.

Примеров некорректно составленных вопросов следователями (дознавателями) достаточно много, остановлюсь на некоторых из них: «Не являются ли выявленные повреждения у потерпевшего тяжким вредом здоровью?». Вопрос составлен не корректно, из формулировки вопроса

можно подумать, что следователя (дознателя) интересует только наличие тяжкого вреда здоровью и не интересует наличие иного вреда здоровью. То есть, СМЭ назначена именно для исключения тяжкого вреда здоровью. Вопрос должен быть сформулирован, например, так : «Какой вред здоровью причинен гр. К.?».

Довольно часто формулируется вопрос о возможности причинения повреждений, обнаруженных на теле потерпевшего самому себе. Вопрос формулируется так: «Возможно ли причинение данных повреждений самому себе?». Эксперт в данном случае формулирует ответ так : «Ответить на вопрос о возможности причинения повреждений, имевшихся у гр. М. самому себе, не представляется возможным, так как это выходит за пределы компетенции эксперта, и относится к разряду правовых вопросов, связанных с оценкой деяния (ч. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»)».

Представляется, что понятие «самоповреждение» подразумевает не механизм образования повреждения, а способ его причинения, а определение способа причинения повреждений выходит за пределы компетенции судебно-медицинской экспертизы, поэтому в данном случае следует полностью согласиться с выводами эксперта.

В некоторых заключениях эксперта встретила такая формулировка вопроса : «Возможно ли причинение данного повреждения собственной рукой?».

В данном аспекте показателен следующий пример из экспертной практики отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ.

Из обстоятельства дела известно, что «... гр. М. пояснила, что 20.11.202 около 10:00 часов она пришла к своей подруге по имени Т., по адресу: ул. Карамзина, 14-437... около 19:00 подруга ... взяла нож ... начала

махать ножом. Гр. М. пыталась защититься и вставила правую руку вперед, в связи с чем гр. Т нанесла два пореза ножом». Из объектов представленных на СМЭ (медицинские документы в упакованном и опечатанном виде) на имя гр. М.:

Копия карты вызова скорой медицинской помощи №922 из КССМП от 20.11.22 г. на имя гр. М.

Вопросы, подлежащие разрешению при экспертизе: «1. Причинен ли вред здоровью гр. М.? 2. Если да, то какова тяжесть полученных телесных повреждений, давность и механизм причинения? 3. Возможно ли причинение данного телесного повреждения собственной рукой?»

Исследовательская часть Представлена копия карты вызова скорой медицинской помощи №922 из КССМП на имя гр. М., 1986 г.р. об осмотре 20.11.22 г. в 19.21 с жалобами на порез правой руки нижней трети плеча. Слов, получила ножевое ранение от подруги. Объективно - состояние средней степени тяжести. Поведение спокойное. Сознание ясное. Дыхание везикулярное, проводится по всем полям, хрипов нет. Артериальное давление 120/80 мм.рт.ст. Пульс 96 в минуту. Частота дыхательных движений 18 в минуту. Локально: на внутренней поверхности нижней трети плеча резаная рана 1,5x0,5см, не кровоточит. Края неровные. Из рта запах алкоголя. Склеры инъекцированы. Эмоционально возбуждена. Диагноз: резаная рана внутренней поверхности нижней трети левого плеча. Подозрение алкогольного опьянения. Оказана помощь, оставлена на месте.

Выводы: на основании судебно-медицинской экспертизы копии карты вызова скорой медицинской помощи №922 из КССМП от 20.11.22 г. на имя гр. М., 1986 года рождения, прихожу к выводам:

Вопросы: «1. Причинен ли вред здоровью гр. М.? 2. Если да, то какова тяжесть полученных телесных повреждений, давность и механизм причинения? 3. Возможно ли причинение данного телесного повреждения собственной рукой?»

Ответы: 1-2. Анализом представленных медицинских документов установлено, что у гр. М. при обращении за медицинской помощью, в результате события 20.11.22 г. имелась рана на внутренней поверхности нижней трети левого плеча.

Определить степень тяжести вреда, причиненного здоровью раной на внутренней поверхности нижней трети левого плеча, в соответствии с п. 27 Приказа МЗиСР РФ №194н от 24 апреля 2008 года, не представляется возможным ввиду неясности исхода вреда здоровью, не опасного для жизни человека.

Конкретно высказаться о механизме причинения данной раны не представляется возможным, так как в медицинской справке не указаны ее морфологические свойства (края, концы, стенки, дно), а дана лишь ее диагностическая характеристика – «резаная». Так как, каких-либо других телесных повреждений не выявлено, тяжесть вреда здоровью в данном случае не определена.

Вопрос: 3. Возможно ли причинение данного телесного повреждения собственной рукой?

Ответ : 3. Данная рана могла возникнуть при любых обстоятельствах, допускающих контакт области локализации повреждения с травмирующим предметом.

Подытожив сказанное, констатирую, по представленным на СМЭ медицинским документам не установлен вред здоровью, также как не определен механизм образования повреждений. Считаю, что в данном случае, исходя из обстоятельств дела, не уместен вопрос «Возможно ли причинение данного телесного повреждения собственной рукой?». Эксперт сформулировал вывод в вероятностной форме, ответ эксперта не помогает, а усложняет предмет доказывания для следователя.

Полагаю, в данном конкретном случае, учитывая локализацию повреждения и его доступность для рук потерпевшего, нельзя исключить
Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

собственноручное причинение данного телесного повреждения, в данных конкретных указанных условиях.

Считаю, что вопрос о возможности образования телесных повреждений на теле потерпевшего собственной рукой не должен формулироваться при назначении СМЭ живого лица. В редких случаях этот вопрос может быть разрешен, но в рамках «ситуационных исследований», экспертизы по реконструкции событий (в соответствии с п. 85.7 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н).

В некоторых заключениях эксперта встретилась такая формулировка вопроса : «Возможно ли причинение данных телесных повреждений самим потерпевшим, при падении с высоты собственного роста и при обстоятельствах, указанных в постановлении». При этом в мотивировочной части постановления (в обстоятельствах дела) не указаны конкретные обстоятельства произошедшего, так как СМЭ назначена участковым уполномоченным полиции после спец. сообщения, переданного из медицинского учреждения, где оказывалась помощь потерпевшему (по материалам проверки). Ответ эксперта в данном случае звучал так: «Конкретно ответить на данный вопрос не представляется возможным в связи с тем, что в разделе «Установил» постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы, обстоятельства дела не приведены. Считаю, что в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта входит установление возможности образования телесных повреждений при конкретных обстоятельствах, при этом в постановлении обязательно должны быть конкретизированы эти обстоятельства.

Резюмируя изложенное, считаю, что следователи (дознаватели) должны при формулировании вопросов придерживаться общих требований к вопросам и перечня вопросов, указанного в справочнике по судебным экспертизам для следователей под редакцией А.И. Бастрыкина, в монографии

Е.Р. Россинской и других справочных пособий и методических рекомендаций [4; 5].

В практике отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ нередки случаи назначения экспертизы временной нетрудоспособности. Разрешение подобного вопроса выходит за пределы экспертного учреждения. Полагаю, данное обстоятельство можно объяснить недостаточным знанием следователями (дознавателями) нормативно-правовых актов России, регламентирующих порядок проведения данного вида экспертиз.

В ч. 2. ст. 58 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указан полный перечень медицинских экспертиз. Исходя из данной нормы закона, экспертиза временной нетрудоспособности и медико-социальная экспертиза относятся к разновидностям медицинских экспертиз. Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы – это также отдельные виды медицинских экспертиз.

Законодательством России определен порядок проведения экспертизы временной нетрудоспособности следующими нормативными актами:

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» (ст. 59).
2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 23 августа 2016 г. N 625н «Об утверждении Порядка проведения экспертизы временной нетрудоспособности».

Данные законодательные акты указывают, что экспертиза временной нетрудоспособности проводится в целях определения способности гражданина осуществлять свою трудовую деятельность в определенный период по состоянию здоровья и устанавливают порядок принятия решений о направленности нетрудоспособного гражданина на медико-социальную экспертизу с целью установления общей утраты трудоспособности.

В случае назначения экспертизы временной нетрудоспособности в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ, последняя остается без исполнения. В этом случае направляется такой ответ сотруднику правоохранительных органов ее назначившему: « в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» КГБУЗ КБСМЭ, в адрес которой назначена настоящая экспертиза, не является организацией по исполнению функций осуществления медико-социальной экспертизы, поэтому выполнение экспертизы не представляется возможным и остается без исполнения».

Проведенный мной анализ экспертной практики отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ, выявил большое количество существенных недочетов, связанных с назначением СМЭ по установлению тяжести вреда здоровью, что приводит к затягиванию процесса производства данного вида экспертиз и усложнению расследования преступлений данной категории.

Вопросы, которые формулируются перед экспертами, не должны выходить за пределы специальных знаний эксперта, они не должны носить правового характера, вопросы о наличии состава преступления, виновности или невиновности определенного лица могут быть разрешены только следователем или судом (ч. 6. ст. 57 УПК РФ, ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ч. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (ред. от 29.06.2021 г.).

В настоящее время по-прежнему есть необходимость в повышении квалификации следователей (дознавателей) по дополнительным образовательным программам соответствующего направления подготовки и проведении совместных совещаний и конференций.

Библиографический список:

1. Гаджирамазанова П.К. Актуальные вопросы назначения судебно-медицинской экспертизы / П.К. Гаджирамазанова // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – Т. 15. – №3. – С. 139-141.
2. Зиненко Ю.В. Организация судебно-медицинской экспертизы по определению тяжести вреда здоровью : учебное пособие / Ю.В. Зиненко, А.В. Репин. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – 112 с.
3. Маслов А.В. Проблемы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз / А.В. Маслов, Е.И. Прониченко, А.А. Теньков // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – Хабаровск. – 2012. – №12. – С. 112-117.
4. Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе : монография / Е.Р. Россинская. – 4-е изд., доп. – Москва: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 576 с.
5. Справочник по судебным экспертизам для следователей: справочное пособие / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 202 с.

Оригинальность 95%